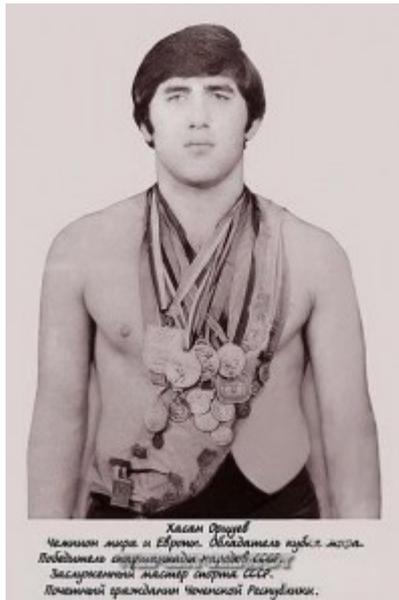

Слово «патриотизм» – не пустой звук

написано Movladi ABDOLAIEV | 15.04.2013

Интервью Хасана Орцуева для журнала «Борцовский Круг»

– Начну с традиционного вопроса: как пришли в борьбу?

В 1967-м году у нас с друзьями появилось спонтанное желание заниматься борьбой. Вольная борьба тогда в Чечено-Ингушетии была очень популярна, вот нам – 13-14-летним мальчишкам – и захотелось приобщиться к ней. Романтика в занятиях спортом в те годы, безусловно, была. Ну и сильным хотелось стать, научиться стоять за себя.

– Тренироваться много приходилось?

Тренировались мы действительно много. Из Октябрьского района Грозного я практически каждый день приезжал на стадион «Динамо». Я сразу попал к тренеру Дэги Имрановичу Багаеву, который всегда ставил перед собой и своими учениками самые высокие задачи. Нагрузки он давал большие. Порой мне казалось, что не выдержу. То, что через год все мои друзья, с кем я записался на борьбу, оставили ее – говорит о многом. Но я рад,

что у меня хватало выдержки и терпения, чтобы преодолеть первые годы тренировок. Они действительно были очень сложные. Потом потихоньку втянулся в процесс, привык к нагрузкам. За четыре года целенаправленных и упорных тренировок мне удалось нарастить 40 кг. мышечной массы. Без преувеличения могу сказать, что без той физической и технической основы, что заложил во мне в юности Дэги Багаев, я не достиг бы больших высот в спорте.

– Знаменитый чеченский борец Бекхан Тунгаев говорил, что Вы были очень упорным и трудолюбивым. Какие еще качества помогли Вам добиться больших успехов в борьбе?

Не мне говорить о своих лучших качествах, но без ложной скромности скажу, что в жизни мне всегда помогала целеустремленность. Что касается борьбы, то успехов в ней я добился во многом за счет техники и скорости, которые развил в процессе многолетних тренировок. Когда я впервые пришел на борьбу, ничем не выделялся среди сверстников. Лишь большой труд помог мне достичь определенных результатов в спорте. Я всегда говорю молодым борцам, что самый выдающийся талант без огранки в виде упорных тренировок, ничего не стоит. И это касается не только спорта.

– Каким был Ваш первый серьезный успех?

В 1970-м году в возрасте семнадцати лет в Урус-Мартане я выиграл чемпионат Чечено-Ингушетии. Сейчас об этом смешно говорить, но для меня это было значимое событие. Тогда же мне присвоили первый взрослый разряд.

– Как в дальнейшем развивалась Ваша спортивная карьера?

В 18 лет меня призвали в ростовский СКА. В армейском спортклубе в те годы было немало спортсменов приличного уровня. Так что, среди них я легко растворился со своим 1-м разрядом. Более того, меня с моим братом-близнецом Хусейном отправили из спортроты в полк связи. Это было в ноябре 1971 года. Тогда же моя карьера спортсмена могла завершиться, так

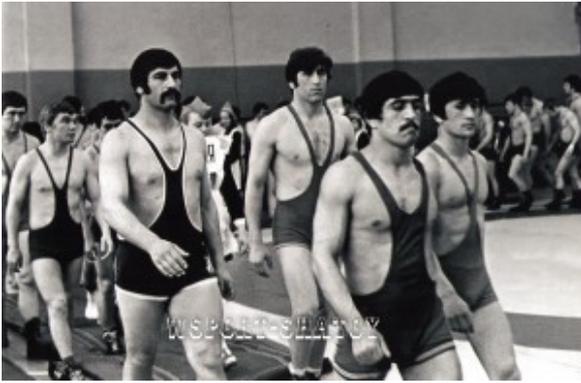
толком и не начавшись. Честно говоря, я даже думал, что мне придется два года провести вне борьбы, что, конечно же, сказало бы на результатах. Но 8 января 1972 года усилиями Дэги Багаева меня вновь перевели в спортроту. Этот день можно считать отправной точкой моей борцовской карьеры. А пропущенные четыре месяца тренировок я затем с лихвой компенсировал усердными тренировками.

– Выходит, что Дэги Багаев уже тогда увидел у Вас хороший потенциал?

То, что Дэги Багаев обладает хорошей интуицией, он доказал своими высокими достижениями на тренерском поприще. А с другой стороны, выигрывать у взрослых мужиков может не каждый 17-летний пацан. Вот Дэги, наверное, и подумал, что из меня может получиться неплохой борец.

– Успехи в армейском спортклубе были?

Надо сказать, что после возвращения в спортроту я стал тренироваться сильнее, чем прежде. Во-первых, за несколько месяцев соскучился по борьбе, а во-вторых, понял, что между тем, чтобы стать большим спортсменом или быть одним из тысячи разрядников – существует лишь тонкая грань. И в первую очередь труд (или отсутствие его) может качнуть весы в ту или иную сторону. Я сделал свой выбор – мне захотелось стать хорошим борцом. Говоря о моих успехах в армии, то в 1972 году я стал третьим на чемпионате Вооруженных Сил СССР. Затем, когда меня перевели в Москву в ЦСКА, в том же 1972-м году на чемпионате Москвы я стал вторым, проиграв лишь мастеру спорта СССР международного класса Морозову. За первые три места на чемпионате Москвы присваивали звание мастера спорта СССР, но я не успел получить его, так как через год из перворазрядников сразу шагнул в «международники».

Спартакиада РСФСР 1979 года.
Асланбек Бисултанов, Хасан
Орцуев, Руслан Бадалов,
Беслан Туштаров.

– Могли ли Вы тогда предположить, что станете чемпионом мира?

Во-первых, плох тот рядовой, кто не хочет стать генералом. Хотя будем честны, в то время даже стать чемпионом СССР было невероятно сложно – настолько был высок уровень советской школы борьбы. Но я много тренировался, а в таком случае, мечта о победе на чемпионате мира не является фантастической, а имеет под собой основу.

– Когда Вас пригласили в молодежную сборную СССР?

В 1973-м году я последовательно выиграл зональное первенство России, потом первенство России и получил право бороться на Всесоюзных молодежных играх и первенстве СССР среди молодежи, которые проходили в Алма-Ате. Эти соревнования я тоже выиграл. После этого меня и пригласили в молодежную сборную СССР. Тогда в Алма-Ате чеченские борцы произвели настоящий фурор. Помимо меня еще трое наших парней стали победителями: Мусан Абдул-Муслимов (до 68 кг.), выступающий за Караганду (он в финале победил не кого-нибудь, а будущего Олимпийского чемпиона, чемпиона Европы и 4-кратного чемпиона мира Павла Пинигина из Киева), Салимхан Джамалдинов (до 82 кг.), представляющий Махачкалу и Салман Хасимиков (до 100 кг.), как и я, представляющий Грозный. Плюс к этому, серебряным призером в категории до 52 кг. стал еще один грозненец Вахарсултан

Ахмедов.

– В 70-х годах выезжать в западные страны для советского человека, было сродни полету на Луну. Помните свои первые впечатления от поездки за рубеж?

Конечно, помню. Выехать в капиталистическую страну в те годы – было действительно делом непростым. Это могли позволить себе либо дипломаты, либо деятели культуры и спорта, имеющие высокие достижения. Так получилось, что я в 19-летнем возрасте выехал за пределы страны, причем сразу в Соединенные Штаты Америки, где разыгрывалось первенство мира среди молодежи. Майами-Бич – небольшой курортный город в штате Флорида, поразил огромным количеством отелей и гостиниц. После завершения первенства мира сборная СССР переехала в Нью-Йорк, где мы пробыли три дня. Впечатления от Бродвея, статуи Свободы, 102-х этажного небоскрёба Эмпайр Стейт Билдинг, Бруклинского моста, Таймс Сквер надолго остались в моей памяти. Надо ли говорить, что магазины в Америке были завалены товаром, о котором в Советском Союзе даже не имели представления. Все вокруг вызывало восторг и удивление. Когда после приезда домой я делился с друзьями впечатлениями от поездки, показалось, что некоторые не особо верили мне: настолько мои рассказы казались фантастическими. К примеру, никто не мог даже представить двери на фотоэлементах.

– Перед поездкой в США «компетентные органы» не учили, как надо себя там вести?

Проверяли выезжающих за рубеж граждан на благонадежность тогда основательно, тем более, перед поездкой в США. Меня, к примеру, вызвали в особый отдел на собеседование не только в Грозном, но и в Москве. Моего брата-близнеца Хусейна также приглашали на «доверительные» беседы. Но, к счастью, придраться работникам «компетентных органов» было не к чему.

– Как известно, в Майами-Бич Вы стали победителем первенства мира среди молодежи. Какие впечатления остались от самого

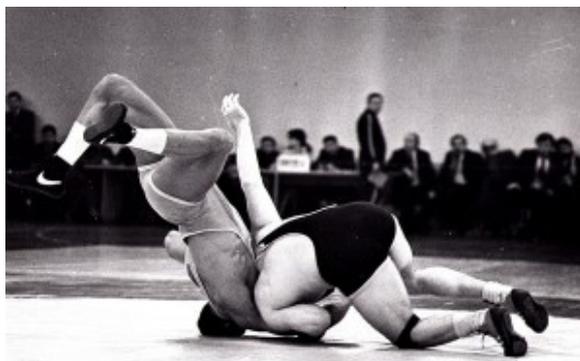
турнира?

Как ни странно, больших проблем у меня не было ни в одной схватке, поэтому, особо и вспомнить нечего. Помню, в полуфинале с немцем решал: положить мне его на туше или нет. Это могло повлиять на наше командное соперничество с американцами. То есть я хочу сказать, что вопрос выиграю ли я на повестке не стоял. В финале, помнится, уложил болгарина. В целом то первенство мира среди юниоров запомнилось тем, что из четырех золотых медалей, завоеванных советскими борцами, три пришлось на долю чеченских спортсменов. Помимо меня, в категории до 68 кг. победил Мусан Абдул-Муслимов, а в «стольнике» первенствовал Салман Хасимиков. После победы на первенстве мира среди молодежи мне присвоили звание «Мастер спорта СССР международного класса», что, безусловно, стало для меня мощным стимулом для дальнейших интенсивных тренировок.

– Путь к титулу чемпиона СССР 1979 года был сложным?

Начну с того, что в те годы выиграть Союз было сложнее, чем победить на чемпионате мира. Хотя бы из этой логики я был очень рад той победе. К тому же, не выиграв чемпионат страны, наивно было бы мечтать о крупных европейских и мировых турнирах. Естественно, если я не победил бы в июле на чемпионате СССР, то в августе на чемпионат мира в Сан-Диего поехал бы кто-нибудь другой. К титулу чемпиона СССР я шел тернистой дорогой. В 1974 году я из-за травмы не смог выступить на союзном чемпионате. В 1975-м я выиграл Спартакиаду народов России, но в Спартакиаде народов СССР по семейным причинам не смог принять участие. В 1976 году в чемпионате СССР я занял 4-е место, но победил на чемпионате Вооруженных Сил СССР, а в октябре выиграл Кубок СССР. В 1977 году на чемпионате СССР я стал вторым после Анатолия Прокопчука из Москвы. В том же году я из ЦСКА перешел в общество «Динамо» и сразу выиграл Динамиаду. Причем выступал я тогда в интересах сборной страны в категории до 100 кг. В финале, помню, победил будущего чемпиона мира в этой категории Роланда Герке из ГДР. В 1978-м году на чемпионате СССР я стал

третьим после того же Прокопчука и нашего Алаша Даудова, выступавшего за Харьков. Вообще, в годы моих выступлений на чемпионатах СССР во втором среднем весе (до 90 кг.) боролось немало чеченских борцов. Это тот же Алаш Даудов, Бекхан Тунгаев, Алаудин Уциев, Ахмед Атавов.

Хасан бросает американца
Криса Гибсона

– И вот мы подошли к самому удачному для Вас году...

1979-й год действительно стал для меня очень удачным. Начался он несколькими выигранными мной турнирами. В июле в Москве я стал победителем VII Спартакиады народов СССР, выиграв в ходе турнира у своих главных соперников Анатолия Прокопчука и Алаша Даудова. Параллельно проходил чемпионат спорткомитета СССР, победителем которого стал москвич Соловьев. Схватка между нами и определила чемпиона СССР 1979 года. Я выиграл и соответственно стал готовиться к чемпионату мира.

– Свою победу на чемпионате мира 1979 года в Сан-Диего как прокомментируете?

Я до сих пор помню тот чемпионат мира во всех нюансах. В финале со счетом 9:2 я победил сильного немца Уве Нойперта. Я был очень счастлив, что не подвел свою страну, свою команду, своих болельщиков. К слову, на чемпионате мира 1979 года меня признали лучшим борцом турнира. Сборная СССР в целом тогда выступила удачно, завоевав шесть золотых медалей из десяти возможных. В числе победителей был и Салман Хасимиков, к тому

времени уже выступавший за Москву. Это было невероятно, что два представителя чеченской школы борьбы в один год стали чемпионами мира. Но мало кто знает, что в Сан-Диего мог и должен был бороться еще один чеченский борец – Мусан Абдул-Муслимов, правда, представитель казахской школы борьбы. Он стал чемпионом СССР, но на чемпионат мира почему-то повезли украинца Николая Петренко, который стал лишь бронзовым призером.

– Дома прием был горячим?

Не то слово. Я предполагал, что чествование будет горячим, но таких бурных эмоций не мог себе представить. Меня повезли на «Чайке» по всему Грозному, было много поздравлений, встреч в рабочих коллективах. Главные чествования были на стадионе им. С. Орджоникидзе перед матчем «Терек» – СКА (Ростов-на-Дону). Я на всю жизнь запомнил переполненный стадион, который в едином порыве скандировал моё имя. От одного воспоминания мурашки по телу бегут. Мне подарили футбольный мяч с автографами игроков команды «Терек». Когда я уезжал со стадиона, со всех сторон раздавались крики болельщиков: «Хасан, кинь мяч». Ну, я и бросил его куда-то вверх на трибуну. Подумал, что судьба сама выберет самого везучего. Любопытно, что спустя почти тридцать лет жизненные пути свели меня с тем человеком, кому достался мяч. Памятным моментом стал визит к нам домой тогдашнего 1-го секретаря Чечено-Ингушского ОБКОМа КПСС Александра Владимировича Власова, выразившего благодарность моему отцу за воспитание сына.

– Выходит, что американская земля стала счастливой для Вас?

Выходит, что так. Помимо побед на молодежном и «взрослом» чемпионатах мира, в США я еще побеждал на Кубке мира. Случилось это в Толедо в марте 1979-го года. Тогда в финале я победил хозяина турнира, олимпийского чемпиона Бенджамина Петерсона.

– Сейчас борцам автомобили дарят за победу даже на

региональных турнирах. А Вас за победу на чемпионате мира чем премировали?

Мне предоставили возможность купить автомобиль «Волга» по госцене. Кто-то сейчас, возможно, ухмыльнется, а молодое поколение и вовсе не поймет, о чем я говорю, но прежде бесплатно ничего не раздаривали. Не посчитайте мои слова излишне пафосными, но прежде спортсмены бились за престиж своей страны и своего народа.

– В столицу переехать после победы на чемпионате мира 1979 года не предлагали?

Мне и после победы на молодежном первенстве мира предлагали сменить место жительства, но после победы в Сан-Диего высокие спортивные чиновники из Москвы, Ленинграда, Минска, Киева и других крупных городов особенно настойчиво предлагали выступать за их клубы. Предложения были очень заманчивые в материальном плане. Но все же я предпочел остаться в Грозном.

Асланбек Бисултанов и Хасан Орцуев

– Почему?

Понимаешь, для меня слово «патриотизм» был не пустой звук. Спортсменом высокого уровня я стал в Чеченской Республике. Без моральной поддержки многих людей, думаю, не достиг бы таких высот. Хотя с высоты возраста понимаю, что можно было быть патриотом, выступая за другой регион. Если бы, к примеру, мне

удалось попасть на Олимпийские игры, а затем победить там, я ведь не перестал бы быть чеченцем. И всем было бы наплевать, в каком городе я тренировался.

– В олимпийском 1980-м году в апреле на чемпионат Европы в Чехословакию поехал Санасар Оганесян. Почему повезли именно его, когда чемпионат СССР, который во многих случаях является отборочным турниром к главным соревнованиям, прошел в мае?

В декабре 1979 года скончался мой отец. Естественно, в тбилисском международном турнире, который начинался через пару недель, я не участвовал. Чемпионом турнира в Тбилиси как раз и стал Санасар Оганесян. По итогам тбилисского турнира, как правило, и формировалась сборная СССР на чемпионаты Европы.

– В 1980-м году не все чемпионы страны поехали на московскую Олимпиаду. Можете прояснить ситуацию хотя бы в отношении категории до 90 кг.?

Объявленный отборочным к Олимпийским играм чемпионат СССР таковым на деле не стал. В четырех категориях в Москву на Игры поехали серебряные призеры чемпионата. Так, в категории до 48 кг. вместо чемпиона страны Романа Дмитриева поехал Сергей Корнилаев, вместо Тасолтана Хатагова (до 62 кг.) взяли Магомедгасана Абушева. В категории до 74 кг. чемпионом страны стал Эльбрус Коровев, но на Олимпиаду поехал Павел Пинигин. В моем весе чемпионом стал Анатолий Прокопчук, но на Олимпиаду взяли Санасара Оганесяна. Но если Абушев и Оганесян победили на Олимпиаде, то в отношении Корнилаева, завоевавшего бронзовую медаль и Пинигина, ставшего лишь четвертым, к тренерам были вопросы. А представьте, каково спортсменам, ставшим чемпионами СССР и не попавшим на Игры. Ведь самые важные соревнования в своей жизни они пропустили по непонятным или надуманным причинам.

– В полутяжелой категории (до 90 кг.) тоже была большая интрига. Не могли бы рассказать об этом?

Что касается соперничества в моей весовой категории (прежде

она называлась вторым средним весом), то с высоты времени я вижу много своих ошибок. И почти все их можно отнести к моей неопытности в подкововерных играх. Я понимаю, что есть факты и статистика, а все остальное эмоции. Факты говорят, что чемпионом страны стал Прокопчук, но на Олимпиаду поехал Оганесян. Не ставя, естественно, под сомнение заслуги этих борцов, я впервые хочу рассказать свое видение той ситуации. К чемпионату СССР мне удалось подойти в хорошей форме. Я понимал, что если сумею победить на Союзе, то могу спокойно готовиться к московской Олимпиаде: тренеры не посмели бы вычеркнуть из списка олимпийцев человека, выигравшего все свои турниры в предыдущем году, в том числе и чемпионат мира, а в году олимпийском продолжившего победную поступь. Тем более, что я уверенно побеждал Уве Нойперта на чемпионате мира 1979 года и на международном турнире в марте 1980 года. Того самого Нойперта, которого тренеры сборной считали самым опасным соперником советских борцов. Про то, что некоторые борцы со мной бились из последних сил, а под других ложились, словно на пляже, я говорить не хочу. У меня было ощущение, что ставка тренерами сборной сделана не на меня. Но опять же, я всему этому не придавал значения.

В ходе чемпионата я уверенно прошел сильных борцов: красноярца Батню, москвича Соловьева, Аслана Хадарцева, представляющего Ташкент, чеченского борца Ахмеда Атавова, выступающего за Черкесск. Опуская некоторые любопытные, но крайне неприятные для меня казусы, скажу, что в полуфинале чемпионата я довольно уверенно победил москвича Санасара Оганесяна. Мое преимущество было бесспорным, но судьи крайне неохотно засчитывали мне баллы, чего не скажешь об их отношении к Оганесяну. Я пару раз ставил соперника в опасное положение, мог и обязан был тушировать. Но не сложилось – Оганесян ведь тоже не был мальчиком для битья. Удивил счет на табло, который показывал лишь небольшое мое преимущество – 9:8. Также удивило, но, к сожалению, не насторожило то, что тренеры сборной не особо меня поздравляли. У меня оставалась последняя схватка с Прокопчуком. Победа над ним делала меня чемпионом СССР,

проигрыш – и чемпионом становился Оганесян, проигрывал на туше или с явным преимуществом соперника (разница в 8 баллов) – и победу в чемпионате праздновал Прокопчук. В ходе чемпионата Оганесян сверхуверенно победил Прокопчука (по-моему, счет был 18:0), так что у меня были все основания рассчитывать на победу, тем более, что годом ранее на Спартакиаде народов СССР я побеждал его. Незадолго до решающей схватки ко мне подошел Прокопчук с «деловым» предложением. Он согласен был «не упираться» в схватке со мной, тем более, что поехать на Олимпийские игры у него было шансов не больше, чем стать лауреатом Нобелевской премии. Во-первых, было маловероятно, что он меня туширует или даже победит «за явным», а во-вторых, даже если он стал бы чемпионом СССР, после разгромного поражения от Оганесяна тренеры сборной не рискнули бы взять его на Олимпиаду. Тем более, что Прокопчук проигрывал Нойперту. Прокопчук мотивировал свое предложение желанием, чтобы на Олимпиаду поехал его одноклубник (мы оба были из общества «Динамо»), вместо «спартаковца» Оганесяна. Единственно, для сохранения своего лица Прокопчук попросил разыграть небольшой спектакль. Якобы он по ходу схватки ведет в счете, а затем, сославшись на травму, снимается. И вот тут на меня нашло затмение, за которое Всевышний и наказал меня – в первый раз в жизни я пошел на сговор. Тысячу раз я потом спрашивал сам себя: зачем? Зачем доверился человеку, который был моим соперником, к тому же никогда не отличавшимся высокими морально-нравственными качествами? Почему не стал вести честную борьбу с соперником, который классом не был выше меня? Зачем я позволил сопернику вести со мной в счете? Эти вопросы я до сих пор задаю себе. Естественно, я вышел на схватку в расслабленном состоянии. Прокопчук с первой секунды начал бороться агрессивно. На мое недоумение он ответил: «Пусть для правдоподобия счет будет крупным». Я и тогда не очень-то прочувствовал ситуацию. Лишь при счете 1:9 поинтересовался, не забыл ли он об уговоре. Его ответ меня едва не деморализовал: «Боремся до конца – этот счет меня устраивает». Но, все же, поняв, что его поведение находится за гранью добра и зла, Прокопчук в конце схватки все же сделал

вялую попытку сняться. Но начальник отдела единоборств Спорткомитета СССР Виктор Иванович Борисов и главный тренер сборной СССР Юрий Шахмурадов, пригрозив ему навечно отлучить от сборной, решительно погнали на ковер. Я был в шоке от такого развития событий.

– Хасан, но как получилось, что Вы проиграли на туше?

– Когда Прокопчук за минуту до конца схватки вернулся на ковер, я понял, что меня обманули. За оставшееся время я мог победить, только положив Прокопчука на туше. Первым желанием было как-то наказать его за подлость. На табло я даже не глядел. Во мне все кипело. Негативные эмоции захлестывали. В эту минуту мои главные плюсы – холодная голова и тактически грамотная борьба – напрочь покинули меня. И вот на этих своих эмоциях я попадал на контрприемы. Надо учесть, что после сложной схватки с Оганесяном прошло менее, чем полчаса. Да и в других схватках все соперники бились со мной с удвоенной самоотдачей, а под главных соперников ложились без борьбы. Так что, к схватке с Прокопчуком я был сильно измотан. Прокопчук же в своей предыдущей схватке даже не вспотел – Батня практически без борьбы лег на туше. Счет моей схватки с Прокопчуком – 2:16 – остался в истории. Но не остались в истории моя легкомысленность и доверчивость, и подлость и хитрость Прокопчука. Хотя, повторяю, больше всего виню себя в своей неудаче. После завершения финальной схватки во избежание эксцессов Прокопчука увезли из Дворца спорта на автозаке под охраной милиции, как какого-то преступника или нашкодившего хулигана. То есть я хочу сказать, что все понимали, что происходит. После того случая я перестал подавать руку Прокопчуку. Та злосчастная схватка стала единственной, которую я проиграл за полтора года, при этом выиграв у всех лучших борцов в своем весе. Но именно она перечеркнула мечту всей моей жизни – стать Олимпийским чемпионом.

Хасан Орцуев (слева), Салман Хасимиков (в центре)

– Но на Олимпиаду все же поехал Санасар Оганесян?

Победа с разрывом в 12 баллов приравнивается к туше. Поэтому вышло так, что чемпионом СССР стал Прокопчук. Но как он и предполагал (или же знал наверняка) на Олимпиаду взяли Оганесяна. Я помню, как радовались тренеры сборной победе Прокопчука надо мной, будто он выиграл Олимпийские игры. А в итоге он оказался лишь пешкой в игре. Мне кажется, тренеры еще до чемпионата сделали ставку на Оганесяна. После этого начинаешь думать, может самому стоило за Москву выступать. А к Оганесяну у меня претензий нет: к своей чести он победил на Олимпиаде, хотя Нойперт до сих пор утверждает, что его жестоко засудили в финале. Но это уже от лукавого. Победителей не судят, а я лишь снимаю боль со своей души – ведь для каждого борца настоящая Олимпиада та, в которой он сам участвует.

– От этой неудачи долго отходили?

Мне кажется, что от этой неудачи я до сих пор не отошел (смеётся). По большому счету, я из-за этого поражения и ушел из спорта. Не сразу, конечно, еще какое-то время боролся. Но последствия именно финала чемпионата СССР 1980 года повлияли на мое решение повесить борцовки на гвоздь. Кстати, после того, как я не попал на Олимпийские игры, меня пригласил в ОБКОМ партии Александр Владимирович Власов. Там же находился председатель спорткомитета ЧИАССР Байраков. «То, что ты не попал на Олимпийские игры – это моё упущение, – сказал,

обращаясь ко мне, Власов. – Я должен был, я обязан был проследить». Затем строго отчитал Байракова: «Это и ваша серьёзная недоработка, Евгений Сергеевич. Надо было меня держать в курсе событий». Я думаю, что будь у меня такой высокий покровитель, как Власов, наверняка поехал бы на московскую Олимпиаду. Ибо для этого особо и выдумывать ничего не надо было. Я всякий раз повторяю нынешним чеченским спортсменам, что им, имея такого покровителя, как Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров добиться успехов намного проще, чем было нам.

– Кто был Вашим самым сильным противником на ковре?

Тот же Анатолий Прокопчук, Санасар Оганесян и немец Уве Нойперт были серьёзными соперниками. Первый становился четырёхкратным чемпионом СССР, победителем Спартакиады народов СССР, чемпионом Европы и мира. Санасар побеждал на чемпионате Европы, мира и Олимпийских играх. Нойперт два раза становился чемпионом мира, три раза – Европы, вице-чемпионом Олимпийских игр. Слабые борцы о таких титулах даже не мечтают. Но все же хочу отметить, что мне удавалось их побеждать.

– В чем была их сила?

Прокопчук был очень силен физически. Поэтому его борьба строилась на руках. Переиграть его можно было за счет скорости и техники. Оганесян, к слову, как раз и был таким скоростным и техничным борцом, он боролся больше внизу. Его можно было переиграть тактически. У Нойперта, казалось, слабых мест вообще не было. С ним надо было выходить и, используя все свои ресурсы, биться до конца.

– Вес много гоняли?

Как правило, от 6 до 8 килограмм. На последнем своем чемпионате СССР в 1982 году я выступил в категории до 100 кг. Любопытно, что в начале 1979 года я принял решение выступать в категории до 100 кг. Но Дэги Багаев своим волевым решением запретил мне это делать. В итоге в том году я стал чемпионом

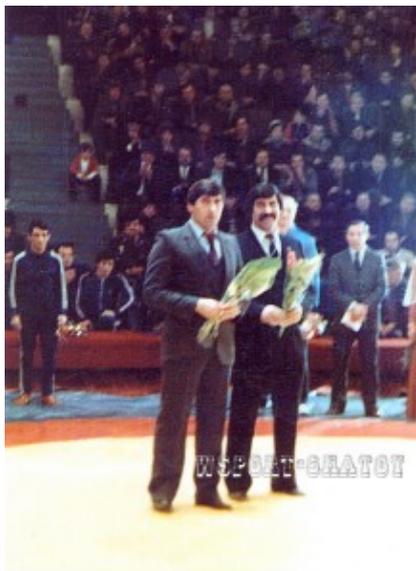
мира именно в 90 кг. Стал бы я чемпионом мира в категории до 100 кг. – ещё вопрос.

– *«Коронные» приемы у Вас были?*

Не будучи физически сверхсильным борцом, я делал ставку на технику. В моем арсенале было немало отточенных приемов, но самым любимым из них была «мельница».

– *Вам довелось бороться на многих международных турнирах. Вспомните самые яркие.*

Любая победа на международном турнире очень воодушевляла меня, поскольку я успешно защищал флаг своей страны. Побеждал я на турнирах в Италии, Франции, Болгарии, Румынии, Турции, Монголии и в некоторых других странах. Вспоминаю турнир во Фрайбурге в марте 1980 года – незадолго до Олимпиады в Москве, где я уверенно победил немца Уве Нойперта, чемпиона Европы и неоднократного призера чемпионатов мира Ивана Гинова из Болгарии, будущего призера московских Олимпийских игр Александра Кишона из Польши. Также вспоминается IX летняя Универсиада в Болгарии, прошедшая в августе 1977 года. К финалу я подошел с серьезной травмой ноги. Тренеры даже хотели снять меня со схватки, но я принял решение бороться, хотя оно, возможно, было опрометчивым: на ногу невозможно было ступить. Тем более, что соперник у меня был чемпион Европы и неоднократный призер чемпионатов мира Шукри Ахмедов – этнический турок, выступающий за Болгарию. Стадион «Васил Левски», заполненный до отказа, вначале поддерживал своего борца, но видя мои страдания, стал аплодировать мне. Хотя я проиграл ту схватку по очкам, уже тогда понял, что готов к большим победам.

Проводы из большого спорта Хасана Орцуева и Асланбека Бисултанова

– Когда Вы ушли из большого спорта?

Я выиграл в любительской борьбе немало титулов, но Олимпиада так и осталась моей неосуществившейся мечтой. Спорт – это очень тяжелый труд и если нет высокой цели, то изматывать свой организм нет смысла. Ради победы на Играх я готов был подвергать свой организм изнурительным тренировкам. После того, как я не попал на московскую Олимпиаду, меня захлестнула обида и появилось какое-то внутреннее опустошение. Последней каплей стало неудачное выступление на чемпионате СССР 1982 года в Орджоникидзе (ныне Владикавказ), где я стал лишь шестым. Лучше выступить помешали многочисленные травмы. Посчитал, что до следующей Олимпиады на уколах я вряд ли дотяну и решил оставить борьбу. Жизнь показала, что я принял тогда правильное решение: в 1984 году Советский Союз бойкотировал Олимпиаду в Лос-Анджелесе. Так что многим спортсменам не удалось воплотить в жизнь мечту всей жизни. Официальные проводы из большого спорта мои и Асланбека Бисултанова состоялись в 1984 году в грозненском цирке.

– Чем Вы занимались после ухода из большого спорта?

После завершения карьеры был назначен начальником спортивной команды внутренних войск МВД СССР. До первой чеченской войны 1994 года работал заместителем председателя Чечено-Ингушского ФСО «Динамо».

– На тренерском поприще не пробовали проявить себя?

Тренером можно стать, имея определенный характер. В первую очередь колоссальное терпение. Я даже не пытался пробовать себя на тренерской ниве, понимая, что это не мое.

То, что осталось от спортивных наград Хасана Орцуева

– Олимпийский чемпион по вольной борьбе Александр Иваницкий как-то сказал: «Мне смешны люди, у которых дома «уголки славы». Мои медали в каком-то кульке». Согласны ли Вы с этим утверждением?

– К сожалению, война не оставила мне право выбора: у меня не осталось наград, чтобы решать, где их хранить. Дом, в котором я жил, в результате попадания зажигательной бомбы, полностью сгорел со всем имуществом. Но тогда думать о медалях, когда гибли люди, не приходило в голову. Было время, когда я понимал, что все мои достижения в борьбе остались только в памяти. Никаких документальных фактов, свидетельствующих о моем спортивном прошлом, как-то кубки, медали, грамоты,

фотографии, у меня не сохранилось. И это было печально для меня. Но некоторые медали в виде копий всё же удалось восстановить. Примечательно, что восстановленную медаль чемпиона мира на праздновании моего 50-летия мне вручила девятикратная олимпийская чемпионка Лариса Латынина.

– К 60-ти годам на здоровье есть жалобы?

На здоровье, хвала Всевышнему, жалоб нет.

– Вы почетный гражданин Чеченской Республики...

Я очень горжусь этим званием, тем более оно выписано под почетным номером 01. Ещё больше я горжусь тем, что присвоил мне его первый Президент Чеченской Республики Ахмат-хаджи Кадыров (Дала геч дойла цунна). Кстати, идея празднования моего 50-летия всецело принадлежит именно ему. Я, если честно, был против этого. Мотивировал тем, что переживший две войны чеченский народ может не понять этих празднеств. Но Ахмат-хаджи Кадыров объяснил, что именно для народа это и делается. Чтобы люди поверили в завтрашний день, видя, что, несмотря на сложности жизни, чествуют лучших сыновей чеченского народа. Ахмат-хаджи Кадыров обладал прогрессивным мышлением. В нем было редкое сочетание ума и выдержки, мужества и доброты, чести и достоинства, жесткости к врагам и доброты к окружающим. Несомненно, что Ахмат-хаджи является исторической фигурой. Я очень рад, что был с ним знаком и имел теплые отношения.

Дэги Багаев, председатель
Парламента ЧР Дукуваха

Абдурахманов, Хасан Орцуев
на Парламентском турнире по
вольной борьбе, г.Грозный,
13 апреля 2013г.

*– Вы посещаете почти все республиканские турниры по борьбе.
Как оцениваете уровень нынешних чеченских борцов?*

Начну с того, что я посещаю не только борцовские турниры, а многие общественные мероприятия. К этому меня подталкивает не только интерес к происходящему, но и ответственность перед людьми. Уровень нынешних чеченских борцов, конечно, повышается, но все же намного медленнее, чем нам всем хотелось бы.

– Что на Ваш взгляд требуется, чтобы поднять уровень чеченских борцов?

Подготовка хороших борцов – это непростой процесс. Современные реалии таковы, что без Центра подготовки борцов на высокие результаты сложно замахиваться. А в центре должны работать много высококлассных тренеров. Сейчас всего этого мы не имеем. Но будем надеяться на то, что недалек тот час, когда представители вида спорта, который приносит и будет приносить республике наибольшее количество медалей с самых престижных турниров, будут иметь хорошие условия для тренировочного процесса. Хочу сказать и о немаловажной роли, которую могут и должны играть бизнесмены. Во все времена меценаты являлись мощным двигателем различных процессов. Конечно, надо иметь сознание, чтобы понять, что выдающиеся спортсмены поднимают не только свой престиж, но и престиж своего народа. Поэтому любая помощь со стороны бизнеса будет к месту. Пользуясь случаем, хочу обратиться к чеченским бизнесменам: оглянитесь кругом – в различных селах, во многих ДЮСШ есть перспективные ребята, которые не имеют возможности выехать на соревнования или сборы. Помогайте им, вам за это воздастся. Посаженное сегодня зерно завтра даст всходы. А поскольку завтрашний день связан с нашими детьми, вложения будут оправданы, так как ваши дети

будут жить не среди пьяниц и наркоманов, а среди сильных телом и духом людей. Как пример щедрых и прогрессивных меценатов могу назвать имена Лемы Касаева, Вахи Агаева, Ибрагима Атаева. О себе я скромно умолчу.

– В борцовском мире с кем-нибудь дружите?

Я поддерживаю отношения со многими борцами, в частности с братьями Белоглазовыми и Сергеем Корнилаевым, с которыми выступал на чемпионате мира в Сан-Диего. Крепко дружил с Асланбеком Бисултановым (Дала геч дойла цунна).

– Назовите Вашу версию трех лучших чеченских борцов вольного стиля за всё время.

Бувайсар Сайтиев, Асланбек Бисултанов и Салман Хасимиков.

– За другими видами спорта, помимо борьбы, следите?

С большим интересом слежу за многими видами спорта. Перечислять их нет смысла, ибо список займет полстраницы. Единственно, отмечу футбольный клуб «Терек», из-за качественной игры которого я впервые стал смотреть все его матчи.

– Курьезные ситуации бывали в Вашей спортивной жизни?

Почти все борцы любят пошутить, что зачастую приводит к курьезным и смешным ситуациям. Но мне вспоминается эпизод с небольшим налетом грусти, так как описываемый случай произошел сразу после московской Олимпиады, куда я, к сожалению, досадным образом не попал. В виде «утешения» меня и еще таких же, как я «невезунчиков» поощрили туристической поездкой в Сирию. Видимо, чтобы легче было пережить горечь от поражения. И вот, я в невеселых думах прогуливаюсь по дамасскому базару. Вдруг один скучающий торговец останавливает меня и, показывая пальцем на мой бицепс, спрашивает знаками, не штангист ли я. «Нет, – так же знаками отвечаю я, – волейболист». Надо сказать, что торговец этот был недюжинного роста и крупной

фактуры. Чувствовала в нем природная мощь. Буквально за минуту найдя себе переводчика, благо в Сирии немало людей, окончивших советские ВУЗы, торговец предложил мне помериться силой на руках. Импровизированный армрестлинг, так сказать. На мой отказ ехидно спросил: «Волейболисты в СССР такие трусливые?». Насчет волейболистов ничего не могу сказать, но борцы точно не из робкого десятка. Но вначале этот бугай положил мои обе руки и стал скалиться. Говорю переводчику: «Скажи ему, что у меня за деньги лучше получается». Продавец аж просиял – почувствовал легкую наживу. Сам сделал ставку в 500 долларов. Но когда я поборол обе его руки, торговец просто остолбенел. Для Сирии это были большие деньги, будь ты хоть самый удачливый продавец. Но сириец не хотел меня так просто отпускать. Надо сказать, что если в начале нашего импровизированного состязания было немного зрителей, то к концу, казалось, сбежался весь восточный базар. Когда торговец предложил мне побороться, я очень долго отказывался. Нечестно было бы с моей стороны бороться с ним. Ведь месяцем ранее я едва не отобрался на Олимпийские игры, где точно не был бы статистом. Но мой неожиданный оппонент не отступал. Пришлось показать ему некоторые наработки советской школы вольной борьбы. Под удивленные возгласы собравшихся я как на тренировке провел все приемы, которые освоил за 13 лет. Всю свою досаду и злость вкладывал в броски. С высоты сегодняшнего дня мне, может быть, немного неловко за свои действия. Но, во-первых, сириец был агрессивно настойчив, а во-вторых, и у меня внутри еще не улеглись чувства от недавних коллизий.

– Хасан, хотите что-нибудь через наш журнал пожелать чеченской молодежи?

– Борьба – это тяжёлый и сложный вид спорта, который закаляет дух и тело человека. Я призываю всех молодых людей заниматься этим видом спорта. Пусть не все вы станете знаменитыми чемпионами, но, уверяю вас, что вы все станете настоящими мужчинами, выработаете железный характер, проявите свою индивидуальность, а главное – станете настоящими личностями.

– Хасан, от имени всех читателей журнала «Борцовский КРУГ» еще раз поздравляем Вас с 60-летием, желаем крепкого здоровья и успехов во всех Ваших делах.

– Спасибо за теплые слова и пожелания.

– Спасибо за интервью.

Муслим Гапуев 10 апреля 2013 г.